

Наследный принц равнодушно кивнул и спросил:

— Как обстановка во дворце?

— Мы получили приказ находиться за пределами дворца, тренируя новобранцев на стрельбище, а затем получили приказ государя прибыть сюда для встречи с вами! — ответил Хэ Чэн.

То есть он не знал, что происходит во дворце.

Но факт получения приказа от государя подтверждал, что государь жив, и наследный принц вздохнул с облегчением.

Сун Чуньцзин сказал:

— Князь Ли привел своих личных стражников, чтобы захватить дворец, и смог отвлечь императорскую лесную гвардию. Похоже, он готовился к этому давно.

Хэ Чэн смущенно ответил:

— Приказ был передан через императрицу.

Он быстро взглянул на наследного принца.

Брови наследного принца едва заметно дрогнули, но он мгновенно скрыл все эмоции.

Он не спешил защищать императрицу, но и не спешил с выводами, лишь сказал:

— Мы узнаем все подробности, когда вернемся во дворец.

Увидев это, Хэ Чэн вздохнул с облегчением:

— Да!

Тем временем У Да, возбужденный, схватил У Чаншэна за воротник и сбросил его вниз, прижимая рану на плече и с надеждой глядя на Сун Чуньцзина.

Однако лекарь Сун даже не взглянул на него, его взгляд был опущен, словно он смотрел куда-то в пустоту.

У Да тоже опустил глаза и понял, что тот, вероятно, смотрел на уровень пояса.

Он невольно взглянул на бок наследного принца.

Там, на черно-красном пятне, уже начала капать кровь.

У Чаншэн пошатнулся, и У Да пнул его в поясницу, заставив упасть на землю.

Теперь его взгляд был направлен вниз, и он видел лишь окровавленные одежды и черные сапоги, покрытые пылью.

Узор на сапогах, изображающий дракона, играющего с рыбой, был залит кровью. Глаза дракона, красные как кровь, смотрели на него, словно глаза демона.

Даже в крови и грязи невозможно было не заметить изысканность этих сапог.

Через некоторое время он дрожащим взглядом поднял голову и встретился глазами с наследным принцем.

После кратковременного замешательства холодный и жесткий профиль наследного принца вернулся в норму.

Его глаза слегка прищурились, скрывая все эмоции, но его присутствие было настолько мощным, что вызывало страх.

Наследный принц протянул руку, и У Да неуверенно передал ему длинный клинок.

— Начальник казначейства? — спросил наследный принц, его голос был ровным, без эмоций.

У Чаншэн дрожал, глядя на клинок в руке наследного принца, затем поднял взгляд на его лицо и понял, что оно было страшнее, чем лезвие меча.

Наследный принц взял клинок и приставил его к шее У Чаншэна. Холодное прикосновение металла вызвало мурашки по коже.

— Отвечай, когда тебя спрашивают, — сказал наследный принц.

У Чаншэн тут же открыл рот, тяжело дыша, прежде чем смог произнести:

— Да, это я...

— Ты?

Наследный принц провел лезвием по его шее, смазывая ее каплей крови, и равнодушно спросил.

У Чаншэн замер на месте, боясь пошевелиться, опасаясь, что в следующее мгновение лезвие врежется ему в горло.

Его глаза были прикованы к холодному оружию, а голос дрожал:

— Я... я, нет, я... раб...

Его слова были прерывистыми, как тонкая нить.

Наследный принц не стал ничего добавлять, лишь отодвинул клинок.

У Чаншэн резко выдохнул и закрыл глаза.

В следующее мгновение он почувствовал холод в груди и чуть не умер от страха, широко раскрыв глаза, прежде чем осознал боль.

— Ааа! — он закричал, схватившись за грудь.

Перед его глазами мелькали обезглавленные тела, лежащие на земле.

У Чаншэн подумал, что умер.

Его разум наполнился ярко-красным цветом, и он ничего не мог видеть.

Наследный принц ослабил хватку на клинке, положив его вес на плечо У Чаншэна, и сказал:

— За каждый неправильный ответ — один удар.

Человек под клинком дергался, пока наконец не осознал, что все еще жив.

Он все еще чувствовал тяжесть клинка на плече, но радость от того, что он выжил, не принесла облегчения.

Он дрожал еще сильнее, пот стекал по его телу, дыхание становилось прерывистым.

Наследный принц наконец отвел взгляд, повернул запястье и поднял клинок, держа его в одной руке, а другую опустив.

— Возвращаемся во дворец, — наконец сказал он.

Эти слова он произнес медленно, словно каждый слог был тяжелее тысячи цзиней.

Его голос был низким, словно предвещал бурю.

Как последняя капля, переполнившая чашу, У Чаншэн вздрогнул, и под ним образовалась лужа.

Влажное пятно расширялось, и У Да отступил на два шага назад.

У Чаншэн покраснел, его губы дрожали, затем он закатил глаза и потерял сознание под насмешками У Да.

Во дворце.

Князь Ли прибыл под предлогом смерти государя и хаоса, устроенного императрицей, чтобы пробудить в своих последователях дух патриотизма.

Его стражники, подстрекаемые им, были полны решимости защитить государство.

Но оказалось, что государь вовсе не умер.

И он был в полном сознании.

Растерянными оказались не только Князь Ли, но и его стражники, следовавшие за ним во дворец.

Когда они увидели живого императора, их пыл остыл, и они осознали, что рискуют своими жизнями.

Дух армии — это то, что можно почувствовать, находясь внутри.

Один упал духом, и все заволновались.

Князь Ли сразу почувствовал это.

Но он не мог поднять боевой дух.

Потому что государь смотрел на него прямо перед собой.

В Дворце изумрудной прохлады все остальные вышли, и в комнате остались только государь, императрица и Князь Ли.

После долгого молчания императрица, сидевшая на краю кровати и державшая руку государя, сказала:

— Государь...

Ее глаза покраснели, и, хотя макияж скрывал ее истинный цвет лица, он не мог скрыть влагу в глазах и опущенные уголки губ.

— Вы наконец очнулись, — сказала она с дрожью в голосе.

Государь сжал ее руку.

— Не волнуйся, — после паузы он продолжил. — С наследным принцем все будет в порядке.

Императрица кивнула, хмурясь.

Они смотрели друг на друга, государь был мрачен, а императрица выглядела преданной и страдающей.

Князь Ли был шокирован.

Он хотел заглянуть в голову государя и понять, что там происходит.

— Брат! — он с недоумением и раздражением сказал. — Я действительно пришел спасти вас! Если бы я не прибыл сюда, императрица могла бы совершить непоправимое!

Императрица повернулась к нему, ее взгляд был холоден, но голос звучал хрипло:

— Спасти? Почему же вы, узнав о болезни государя, не поспешили во дворец, чтобы помочь, а вместо этого убили генерала? Каков смысл ваших действий?

— Что случилось с генералом? — спросил государь.

— Генерал уже... — начала объяснять императрица, но Князь Ли грубо перебил:

— Генерал сговорился с императрицей, чтобы устроить переворот! Но я раскрыл его замысел... и убил его.

В комнате воцарилась тишина.

Дыхание государя стало тяжелым.

Императрица тут же встала на колени:

— Государь, не гневайтесь.

Князь Ли сказал:

— Эта Поднебесная принадлежит роду Ли, и предатели, желающие устроить хаос, должны быть...

— Эта Поднебесная принадлежит мне! — лицо государя напряглось, его рука дрожала. — Не тебе!

— Кто дал тебе право брать на себя мои обязанности?! — он гневно спросил.

— Я... я не... — пытался оправдаться Князь Ли.

Императрица гневно спросила:

— Ты не убил генерала или не...

— Замолчи! — крикнул государь.

Его лицо стало бледным, а затем покраснело, он весь дрожал.

Императрица замолчала, проглотив свои слова.

Князь Ли тоже не осмелился говорить.

— В тот день, когда я даровал тебе титул Князя Ли, это было во время снежного сезона, когда «птицы не поют, тигры выходят из гор, и появляются побеги личжи». Я выбрал для тебя этот титул, надеясь, что ты будешь таким же стойким, скромным и способным противостоять искушениям, как я ожидал.

— Но ты не выдержал испытаний, поддался искушениям, стал поверхностным и лицемерным, убил верного слугу, оскорбил императрицу и нарушил законы государства. Ты разочаровал меня!

Государь говорил гневно, каждый его вопрос был полон ярости.

Его дрожащая рука наконец схватила простыню, он изо всех сил пытался контролировать свое тело, но не мог остановить дрожь.

— Уйди, — сказал он императрице.

Императрица хотела что-то сказать.

— Иди, — государь закрыл глаза.

Императрица встала, посмотрела на него, поклонилась и медленно направилась к двери.

Князь Ли опустил голову, не решаясь пошевелиться.

Государь приоткрыл глаза и посмотрел на ее удаляющуюся фигуру.

Его полуприкрытые глаза скрывали большую часть его эмоций, но его взгляд следовал за ней, пока она не вышла.

Дверь закрылась.

Государь наконец отвел взгляд и посмотрел на Князя Ли, стоящего на коленях.

— Ты признаешь свою вину?

Несмотря на весь гнев и ярость государя, Князь Ли знал, что, если он признает вину, пути назад не будет.